После продолжительных криков и паники Дерек наконец обрёл самообладание и начал анализировать своё нынешнее затруднительное положение.

Первое, что бросилось ему в глаза, — огромная дыра в скафандре на уровне груди. Края дыры были покрыты следами ожогов, а на скафандре и останках погибших было много фиолетового желе.

Это означало, что фиолетовое желе было коагулированной кровью пришельцев. Дерек повернул голову, чтобы осмотреть место, где он очнулся, завидев множество крови и даже что-то, что он счёл возможным принять за разбросанные внутренности.

"Это не имеет смысла", — подумал он. "Все свидетельства указывают на то, что это тело было мертво как Юлий Цезарь, пока я каким-то образом не вселился в него. И по какой-то причине оно теперь полностью исцелено. Ох, парень, это значит, что все религии глубоко ошибаются! К счастью, я никогда не верил ни в какую чушь, иначе сейчас меня постигло бы разочарование".

Дерек приступил к обследованию своего нового тела. У него оказалось четыре руки и всего две ноги, однако все конечности были длинными и тонкими. Ноги были согнуты в обратную сторону, как у кошки. И на руках, и на ногах было всего по три пальца.

Дереку было очень любопытно узнать, как выглядит его лицо, однако поблизости не было никакой отражающей поверхности. Тогда он попробовал потрогать лицо пальцами, но оказалось, что костюм пришел с шлемом, который, однако, не мешал его ощущениям.

Единственное, что он смог установить, это форму шлема, и на основе этого новая голова Дерека должна была быть похожа на спинной плавник акулы.

Затем он попытался заговорить. "Тест, тест. Дерек Эспозито. Раз, два, три". Каким-то образом он смог это сделать, но это все еще был английский. Это означало, что он не унаследовал ни мышечной памяти, ни интеллекта от предыдущего хозяина тела.

Дерек попытался встать, но центр тяжести был слишком другим по сравнению с его старым телом, так что ему пришлось отказаться и поползти, как ребенок.

Поэтому он начал исследовать тела, пытаясь понять, что происходит вокруг него. Судя по комбинезонам, в войне участвовали две фракции.

У одной был красный космический скафандр, а у другой, которую носил Дерек, серый. Он понятия не имел, какая сторона побеждает, но ему это было безразлично.

Если только этот комбинезон не был оборудован универсальным переводчиком, то он не мог общаться. Враги убьют его с ходу, а союзники, скорее всего, выбросят его как мусор.

"Кому нужен заблудившийся идиот, который даже не способен ходить в ситуации, когда речь идет о жизни и смерти? Я здесь даже дня не провел, а уже считаюсь мертвецом".

Отказавшись сдаваться, Дерек сумел подняться, опираясь на стены, и начал исследовать.

В коридоре было много дверей, но его выбор был мучительно ограничен, так как он мог пройти только через открытые двери.

Дерек понятия не имел, как открыть двери или пользоваться панелями управления, которые он находил на своём пути. Он наугад нажимал кнопки, но ничего не происходило.

И он начал испытывать голод.

"Неужели я умру так? Умру от голода в чёртовом космическом корабле, на чужой планете или где я, чёрт возьми, нахожусь? Я не знаю, что ест эта бесполезная куча мяса! Даже если я наткнусь на гору еды, я не смогу понять, что из этого что. А даже если бы и мог, я не знаю, как снять этот шлем."

После нескольких часов ходьбы голод и разочарование довели его до истерики. Дерек кричал и пинал всё, что попадалось под руку, пока истощение не заставило его уснуть.

Когда он проснулся, его мысли снова прояснились.

"Это какой-то кошмар. Я исчерпал все варианты, до такой степени, что даже если бы я хотел покончить с собой, я не знал бы как." Он ударился затылком о стену, чтобы сдержать своё разочарование.

Я никогда не думал об этом, но возродиться в научно-фантастическом окружении — действительно худший сценарий. Инопланетное тело, инопланетные обычаи, полное отсутствие здравого смысла у новых видов. А чтобы усугубить ситуацию, здесь все настолько высокотехнологично, что я даже не могу открыть дверь. Черт возьми, каждая кнопка может быть помечена, и это все равно будет бесполезно для меня, поскольку я не знаю их языка.

Его голод усиливался, и он чувствовал, что с каждым часом слабеет. Не теряя времени, он снова начал блуждать, на этот раз стуча и крича у каждой встреченной двери, пытаясь привлечь к себе внимание.

Дерек снова оказался на грани обморока от голода и истощения, когда, наконец, открылась дверь.

Удар был достаточно сильным, чтобы он потерял равновесие и упал на землю. С другой стороны были инопланетяне в серых костюмах клином.

Каждый из них держал какой-то длинный металлический посох, как будто это винтовка. Дерек даже не пытался встать, он просто помахал правой рукой, надеясь, что это был знак мира.

Капитан! Это же Ксар'к! То, что его жизненный сигнал вновь был в сети, не было сбоем в системе, он всё ещё жив. (с этого момента * означает слова, которые Дерек не понимает)

Строй расступился, и к ним приблизился более высокий и крупный пришелец. Солдаты не

опускали своего оружия и не теряли бдительности, ожидая приказа атаковать.

Что ты делаешь на полу, солдат? И как во имя Трака ты пережил эту засаду? — спросил капитан грубым голосом.

— Чувак, я не понимаю ни слова из того, что ты только что сказал.

Что он бормочет? Медик, что показало сканирование этой раны от бластера?

Пришелец в фиолетовой одежде подошёл и стал сканировать тело Дерека. *Ничего, сэр. Он не говорит ни на одном известном в империи диалекте. А сканер подтверждает, что дыра в его броне действительно от бластера кореллианцев. Не понимаю, как он остался при этом невредим. Это какое-то чудо.*

Мизерные шансы, — констатировал капитан мрачным тоном. Он взял жезл из рук солдата, и после нажатия на кнопку жезл преобразовался в глефу с клинком из чистой энергии.

Что ж, похоже я умру от светового меча. Класс, один удар, и я стану перхотью. Какой же я везунчик: ещё одна безболезненная смерть.

Когда капитан вонзил глефу ему в грудь, не раздалось ни единого звука ожога. Оружие пронзило капитана насквозь, и он истек кровью.

Клинок не являлся лазерным оружием, а был всего лишь конструкцией из плотного света, что делало его абсолютно неотличимым от обычной глефы.

Слушайте внимательно, солдаты. Ксар'к был доблестным воином, и мы будем вспоминать его и скорбить по нему. Если и когда мы выберемся отсюда живыми. Но эта тварь, кем бы она ни была, — риск, на который мы не можем пойти. Не когда в наших руках принц Рек’харт, а сволочи-мятежники с Кореллии еще на свободе. Лучше немного сопутствующего ущерба, чем шпион в наших рядах. А теперь закройте ту дверь и перепроверьте периметр.

На этот раз смерть принесла Дереку далеко не безболезненные ощущения. Он чувствовал, будто его грудь охвачена пламенем, но больше всего болели не раны, а легкие.

Дерек с трудом дышал. Каждый вдох становился все поверхностнее и тяжелее. Кровь хлынула из его рта, и ему казалось, что он медленно захлебывается.

Его горло отчаянно пыталось вдохнуть хоть немного воздуха, но тщетно. У Дерека ушло меньше минуты на то, чтобы умереть, но для него эта минута показалась вечностью.

Он снова оказался в ярком, ослепляющем свете и почувствовал, как его тянет к нему. Как и в прошлый раз, он ощутил, как отступают все его тревоги и ярость, но вместо того чтобы наслаждаться этим чувством, он просто раздражался.

Дерек никогда не верил в бога и, следовательно, не верил в рай или ад.

"Человечество всегда было ужасной расой", — подумал он. — "Невозможно точно сказать, что кто-то действительно плохой. Чаще всего плохие парни — это просто люди, которые никогда не

имели шанса стать кем-то другим, кроме преступников.

Затем есть люди, подобные мне, которых жизнь подталкивала и подталкивала, пока они не сломались. Не говоря уже о психопатах и социопатах. Как может кто-то, кто рожден порочным, быть отправлен в ад только потому, что его голова неисправна?

Поэтому я всегда верил, что существует загробная жизнь для всех или вовсе нет никакой загробной жизни. Смерть — предположительно окончательный уровень духа, и место назначения должно быть одинаковым для хороших и плохих, богатых и бедных.

Вместо этого мне досталось это дешевое оправдание перевоплощения, которое издевается надо мной.

Какая может быть цель перерождения, если я сохраню все свои воспоминания?

В каком бы теле или на какой бы планете я ни оказался, я все равно буду нести свой груз, так что, как только я выйду из света, вся моя боль, ярость и презрение к человечеству помешают мне усвоить тот урок, который я должен усвоить!"

В этом потустороннем пространстве у него была ясность, чтобы увидеть, что его психолог был прав лишь наполовину. Он мог измениться только в том случае, если бы хотел, но из-за всех его прошлых переживаний у него не было на это желания.

Это был идеальный пример парадокса «замкнутого круга».

Внезапно его потянуло вниз и прочь от света.

Его зрение было затуманено, но он все еще мог слышать много шума вокруг себя.

Гигантские руки крепко держали его, пока он блевал Бог знает что, а судя по ветру на его ягодицах, он был голым.

«Я не знаю, что, чёрт возьми, происходит», - подумал он, - «но я держу пари, что снова вляпался в глубокое дерьмо».

Когда Дерек, наконец, смог снова видеть, он обнаружил, что руки не были гигантскими, дело было в том, что он был очень маленьким. Младенцем, если быть точным.

- Он жив! Я сделал это! Мне удалось спасти жизнь твоего сына.

Дальнейший осмотр показал, что эти руки принадлежат какой-то бормочущей каляку-маляку старухе. В настоящее время Дерек находился в деревянной хижине, окруженный людьми, одетыми в лохмотья, которые можно было назвать одеждой, только если они были частью тематического ренессансного фестиваля 1000 г. н. э.

- Чувак, ненавижу быть всегда правым!

http://tl.rulate.ru/book/4224/126543